

Но, в конце концов, возраст и опыт взяли своё, и Цзян Дань не поддался этой атмосфере надолго. Он быстро списал слова Ши Юаня на детскую прихоть.

Кроме того, он считал, что не относился к нему как-то особенно хорошо. Просто... нормально. Он так же относился и к другим. Если бы на месте Ши Юаня был Кан Фаньсинь...

Ладно, Кан Фаньсинь слишком дорожил своей жизнью. Он бы не стал ждать, пока Цзян Дань что-то сделает, а сам бы вызвал скорую для прививки от столбняка.

— Ты ещё не ел? — спросил Цзян Дань, незаметно вздохнув и немного собравшись.

Ши Юань покачал головой, но преградил путь Цзян Даню, собирающемуся уйти:

— Чуть не забыл, хотел спросить. Скоро похолодает, и паркурных мероприятий будет меньше. Капитан Кун предложил съездить куда-нибудь, ты бы поехал с нами?

Цзян Дань уточнил:

— Для съёмок?

Ши Юань ответил:

— Нет, просто для отдыха.

Цзян Дань сказал:

— Вряд ли у меня будет время. Сейчас много работы, да и Кан Фаньсинь неизвестно когда...

— Это через некоторое время, — настойчиво поправил Ши Юань. — Через месяц-два, точной даты ещё нет, но я хочу заранее договориться с тобой, чтобы ты освободил время.

Цзян Дань хотел ещё подумать и лишь сказал:

— Посмотрим.

Он уже обошёл Ши Юаня и вышел из кладовки, но тот последовал за ним:

— Не надо «посмотрим»! Если ты так скажешь, я буду считать, что ты согласился!

На рабочем столе лежали два ланча. Цзян Дань открыл оба и сказал:

— Сестрица Яо купила по моему вкусу, довольно легкие. Посмотри, подойдут ли тебе.

В коробках было полно зелени, выглядело аппетитно.

Ши Юань взял одну из них:

— Как раз, я обычно не ем много мяса.

Он вернулся к своему столу, но там царил беспорядок: куча бумаг и распечаток фотографий, непонятно, нужные они или нет. Ши Юань подумал, что брызги масла могут всё испортить, и взял коробку с собой в комнату отдыха.

Там он и встретил Чэнь Цзыяо, которая, уперев руки в бока, пила уже четвертый стакан воды.

Сестрица Яо выглядела так, будто вот-вот опьянеет от воды. Ши Юань небрежно спросил:

— Пытаешься утопить печаль?

Сестрица Яо, увидев, что он один, улыбнулась:

— Нет, просто пересолила еду.

Но она не ушла, а села напротив Ши Юаня.

Он не обратил на неё внимания, быстро уплетая еду. Раненая рука не мешала ему есть, но в еде чувствовался привкус йода.

— Кстати, сестрица Яо, сколько за обед? Переведу тебе, — спросил Ши Юань, не переставая жевать.

Сестрица Яо показала ему телефон:

— Не надо, учитель Цзян уже перевел, включая твой ланч.

Ши Юань кивнул и больше ничего не сказал.

Но сестрица Яо решила завести с ним светскую беседу и, как бы невзначай, спросила:

— Ши Юань, ты знал учителя Цзяна до того, как пришел в студию?

— Участвовал в двух его съемках.

— Ага. А ты знаешь, что он убежденный холостяк?

Ши Юань на мгновение замер, поднял глаза на неё, увидев, что она поправляет макияж перед зеркальцем, и ответил:

— Слышал об этом.

— Это правда, — сестрица Яо слегка сжала губы, серьёзно говоря. — Сначала я тоже слышала только слухи, но, попав в студию, поняла, что это принципиальный вопрос для учителя Цзяна. Он не хочет отношений, не нуждается в них и не планирует. Кан Фаньсинь пытался познакомить его с множеством красивых и умных девушек, были и парни, и девушки, которые сами к нему приставали, но он всех отвергал.

Ши Юань, услышав это, положил палочки и с недовольным видом перебил:

— Кан Фаньсинь? Он сватает для босса?

Сестрица Яо подумала: «Почему из всего, что я сказала, ты обратил внимание именно на это?» Ей хотелось закатить глаза, но она сдержалась и терпеливо объяснила:

— Ну, некоторые люди не могли напрямую связаться с учителем Цзяном, поэтому обращались к нему. Если он считал, что человек достойный, то передавал слово учителю Цзяну, но за все эти годы ничего не вышло. А помнишь, в прошлом году в студии была девушка, которая явно преследовала учителя Цзяна? Её выгнали через три дня. И ещё была одна редакторша, которая пришла сюда под предлогом работы, но её тоже выгнали, и она уволилась с позором...

Сестрица Яо рассказывала эти старые истории с легкой грустью. Ши Юань молча доел свой обед, неясно, слушал ли он или витал в облаках. Но когда она закончила, он вдруг зловеще улыбнулся и спросил:

— А ты почему тогда осталась?

— Что? — сестрица Яо не поняла.

Ши Юань продолжил:

— Или ты думаешь, что если не признаваться в чувствах, то всё в порядке?

Зеркальце в руке сестрицы Яо со звоном упало на стол. В её глазах читалась явная растерянность.

Чэнь Цзыяо была очень сдержанна в своих чувствах, особенно после того, как увидела, как многие, кто испытывал подобное, были вычеркнуты из жизни Цзяна Даня. Она всё больше боялась проявлять свои чувства.

С течением времени её чувства становились всё глубже, и она почти забыла о них.

Но Ши Юань с легкостью вытащил их на свет.

Когда она пришла в себя, Ши Юань уже ушел из комнаты отдыха.

Подняв зеркальце, она заметила, что на нём появилась трещина.

Вернувшись в офис, она увидела, как Ши Юань и Сяо Нань разбирают бумаги на его столе. Сяо Нань, заметив её, сказала:

— Ты вернулась! Я только что искала тебя в туалете, ха-ха, тут один клиент спрашивает про съемки...

Ши Юань же, опустив глаза, больше не смотрел на неё.

К вечеру наконец пришли хорошие новости: Кан Фаньсинь мог вернуться.

Цзян Дань, услышав это, схватил ключи и выбежал из офиса. Ши Юань догнал его:

— Есть новости?

— Да, я поеду за ним. Он не хочет, чтобы семья волновалась.

— Я тоже поеду.

Ши Юань последовал за ним в лифт. Цзян Дань немного поколебался, но в итоге молча согласился.

Когда Кан Фаньсинь вышел, он выглядел уставшим. Всего за один день у него появилась щетина. Он сел в машину и лишь через некоторое время спросил:

— Полиция вам что-то говорила?

Цзян Дань ответил:

— Сказали, что в ресторане иногда используют посуду для хранения крысиного яда, но в этот раз сотрудники перепутали посуду, и она случайно попала на наш стол. К счастью, мы вовремя заметили.

— Ты в это веришь? — спросил Кан Фаньсинь.

Цзян Дань задумался:

— Ресторан признал свою ошибку, и записи с камер тоже подтверждают это.

Ши Юань добавил:

— Значит, ты не веришь?

Кан Фаньсинь устало сказал:

— Не то чтобы не верил, просто... это слишком странное совпадение. Почему именно я взял ту самую посуду? Ну, видимо, просто невезение.

Цзян Дань успокоил его:

— Главное, что все живы и здоровы.

Вечером поднялся ветер. Цзян Дань, боясь холода, всегда возил с собой куртку, и она пригодилась, когда они вышли из машины. Они поужинали, и чтобы смыть с Кан Фаньсиня неудачу, заказали бутылку вина. Цзян Дань был за рулем, так что пить пришлось Ши Юаню.

Позже они оба разошлись и заказали ещё одну бутылку, но Цзян Дань вовремя остановил их, сказав Ши Юаню:

— Он пусть пьет, а ты поменьше.

— Почему? — одновременно спросили Ши Юань и Кан Фаньсинь.

Цзян Дань объяснил:

— Детям нельзя пить много.

Ши Юань ещё не успел возмутиться, как Кан Фаньсинь рассмеялся:

— Цзян Дань, только ты можешь считать Ши Юаня ребенком. Не знаю, что ты думаешь. Если бы ты спросил кого-нибудь, они бы сказали, что вы ровесники! Эй, Ши Юань, я не хочу сказать, что ты выглядишь старым... просто...

Цзян Дань не стал слушать дальше:

— Ладно. У него ещё и рука ранена, ему вообще нельзя пить.

Ши Юань возразил:

— Но днем вы же «поили» мою рану спиртом.

Несмотря на это, он всё же послушался и вернул вино, заказав вместо него холодный кисло-сладкий напиток.

Возможно, из-за какого-то странного чувства ответственности, чем больше Ши Юань пренебрегал своими ранами, тем больше Цзян Дань о них помнил. Перед тем как разойтись, Цзян Дань снова напомнил ему не мочить руки. Ши Юань бурчал что-то вроде «ладно-ладно», а затем тихо бросил:

— Зануда.

Он сказал это так, что Цзян Дань точно услышал, но тут же с улыбкой убежал, даже не воспользовавшись главным входом, а перепрыгнув через забор отеля.

Через некоторое время «дело о случайном отравлении» было закрыто. Ресторан закрыли на неопределенный срок, а ответственные лица были наказаны. Позже полиция ещё раз позвонила для проверки, но ничего подозрительного вокруг Цзяна Дая больше не происходило, и со временем все забыли об этом инциденте.

<http://bllate.org/book/16880/1556053>